

Механизмы конструирования национальной идентичности через культуру и спорт: сравнительный анализ Мексики и Колумбии

Mechanisms of national identity construction through culture and sport: a comparative analysis of Mexico and Colombia

Рохас Сампер, Матео

Аспирант кафедры
мировых политических процессов
факультета управления и политики
МГИМО МИД РФ

Rojas Samper, Mateo

PhD student

Department of World Politics at the School of Governance and Politics

MGIMO University

<https://orcid.org/0000-0002-1212-8146>

E-mail: rokhas-samper_m@my.mgimo.ru , mrokhassamper@edu.hse.ru

Рубцова, Марина Александровна

МГИМО МИД РФ

Rubtsova, Marina

MGIMO University,

<https://orcid.org/0009-0009-8400-9574>

E-mail: Rubcova_ma_a@my.mgimo.ru, m.rubtsova@hotmail.com

Аннотация: В условиях глобализации, где национальная идентичность становится динамичным и постоянно переосмыс-

ливаемым конструктом, культура и спорт выступают как значимые пространства ее формирования и воспроизводства. В статье представлен сравнительный анализ того, каким образом культурные и спортивные практики способствуют социальной консолидации и укреплению чувства национальной принадлежности в Мексике и Колумбии. Несмотря на общие исторические корни и сходные вызовы, каждая из стран выработала собственную модель символического самоописания. Исследование опирается на конструктивистский подход и концепции «воображаемых сообществ» и «светских ритуалов», рассматривая культуру и спорт не как внешние факторы, воздействующие на идентичность, а как повседневные и публичные практики, через которые она конструируется и получает социальное признание. Особое внимание уделяется тому, как в Мексике акцент на доиспанском наследии, а в Колумбии — на региональном многообразии и нарративе преодоления формируют различные модели национальной самоидентификации. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении культуры и спорта как взаимосвязанных механизмов символического конструирования национальной идентичности и культурного суверенитета в постколониальных обществах. На основе сравнительного анализа Мексики и Колумбии выявлены различия в символических моделях формирования национальной идентичности: мексиканская модель опирается на нарратив исторической преемственности и доиспанского наследия, тогда как колумбийская модель формируется через интеграцию регионального культурного многообразия и нарратив преодоления социально-исторических вызовов.

Ключевые слова: Культура, Спорт, Национальная идентичность, Мексика, Колумбия, Постколониализм, Международный имидж

Abstract: In the context of globalization, where national identity becomes a dynamic and continuously renegotiated construct, culture and sport function as significant arenas for its formation and reproduction. This article presents a comparative analysis of how

cultural and sporting practices contribute to social cohesion and the strengthening of national belonging in Mexico and Colombia. Despite shared historical roots and comparable socio-historical contexts, each country has developed its own model of symbolic self-representation. The study draws on a constructivist approach and the concepts of “imagined communities” and “secular rituals,” treating culture and sport not as external factors influencing identity, but as everyday and public practices through which identity is constructed and socially validated. Particular attention is paid to the ways in which Mexico’s emphasis on pre-Hispanic heritage and Colombia’s focus on regional diversity and narratives of overcoming shape distinct models of national self-identification. The scientific contribution of the article lies in identifying the role of culture and sport as interconnected mechanisms of symbolic construction of national identity in postcolonial societies. Based on a comparative analysis of Mexico and Colombia, the article demonstrates that these mechanisms operate through different symbolic models: in the Mexican case, through a narrative of historical continuity and reference to pre-Hispanic heritage, while in Colombia through the integration of regional cultural diversity and a narrative of overcoming socio-historical challenges.

Keywords: Culture, Sports, National Identity, Mexico, Colombia, Postcolonialism, International image

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-235-267

Дата принятия к публикации: 30.03.2026

Дата получения: 29.08.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Рохас Сампер М., Рубцова М.А. Механизмы конструирования национальной идентичности через культуру и спорт: сравнительный анализ Мексики и Колумбии // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 49. С. 235-267. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-235-267

Rojas Samper, Mateo, Rubtsova, Marina, Mechanisms of national identity construction through culture and sport: a comparative analysis of Mexico and Colombia // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 49. P. 235-267. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-49-1-235-267

В условиях стремительно развивающейся глобализации, характеризующейся беспрецедентной проницаемостью границ и интенсивностью культурных обменов, концепция национальной идентичности приобретает особую актуальность. Она перестает восприниматься как статичное, раз и навсегда заданное понятие, трансформируясь в динамичный, постоянно эволюционирующий конструкт, подверженный сложному взаимодействию внутренних и внешних факторов. В этом контексте культура и спорт выступают не просто как второстепенные элементы общественной жизни или формы досуга, но и как мощные катализаторы и фундаментальные столпы для формирования, поддержания и трансформации коллективной идентичности, сплачивающей индивидов вокруг общих ценностей, исторических нарративов, мифологий и коллективных стремлений¹. Эти сферы, глубоко проникая в повседневное существование, порождают общие переживания, символы и ритуалы, которые не только укрепляют чувство принадлежности к нации, но и формируют ее уникальный образ на мировой арене.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ того, каким образом в Мексике и Колумбии культура и спорт, как в исторической перспективе, так и в современных условиях, функционируют в качестве ключевых факторов социальной консолидации и укрепления национальной идентичности. Несмотря на общие исторические истоки, восходящие к колониальной эпохе, а также сходные вызовы, обусловленные экономическим развитием, социальной стратификацией и процессами глобализации, каждая из рассматриваемых стран выработала собственные, уникальные механизмы формирования чувства принадлежности. В этих механизмах культура и спорт

¹ Кастельс, 2012. С. 150.

занимают центральное место, однако их роль и интерпретация различаются, отражая специфику исторического опыта, социокультурного контекста и национальных приоритетов.

Выбор Мексики и Колумбии в качестве объектов для детального сравнительного исследования обусловлен их уникальными характеристиками. Обе страны обладают богатейшим культурным наследием и устойчивыми традициями, берущими начало в доиспанский период и сохраняющими значимость в современности. Их страсть к спорту, нередко приобретающая квазиритуальный характер, делает эти государства особенно интересными для анализа процессов формирования национального самосознания в условиях постколониального развития. При этом сходные по ряду параметров исторические траектории Мексики и Колумбии сочетаются с отчетливыми различиями, отражающими их этнокультурное многообразие, особенности социально-политической эволюции и внешнеполитические вызовы. Такое сочетание общих и уникальных факторов позволяет выявить как универсальные закономерности, характерные для процессов построения национальной идентичности в Латинской Америке, так и специфические формы влияния культуры и спорта, детерминированные внутренними и внешними условиями развития каждой из стран.

Центральный тезис данного исследования заключается в утверждении, что как в Мексике, так и в Колумбии культура и спорт служили и продолжают служить фундаментальными столпами для социальной сплоченности и укрепления чувства национальной принадлежности, формируя уникальные и глубоко укоренившиеся идентичности. Однако, в отличие от позитивистского понимания «влияния», с точки зрения конструктивизма спорт и культура рассматриваются не как внешние факторы, а как практики, с помощью которых идентичность активно конструируется различными социальными и государственными акторами. Однако, это происходило и происходит с характерными особенностями в каждом конкретном случае, отражающими их историческое наследие, географическое положение и специфику развития.

Национальная идентичность — это не просто сумма индивидуальных идентичностей или механическое объединение граждан, а сложный социально-психологический и культурный конструкт, который объединяет индивидов в рамках определенной нации, придавая им чувство общности и принадлежности к единому коллективу². Она включает в себя разделяемое общее историческое прошлое, часто мифологизированное и избирательно интерпретируемое, общие ценности, язык, символы, мифы, ритуалы и коллективные представления о «своем» и «чужом». Национальная идентичность проявляется не только в сознании индивидов, но и в коллективной памяти, в способах интерпретации прошлого, в общих стремлениях и в способности к солидарным действиям в критические моменты. Это динамичное образование, которое постоянно переосмысливается, реконструируется и оспаривается в ответ на внутренние социально-политические изменения и внешние вызовы, такие как глобализация, миграция и межкультурные взаимодействия. Она формируется через сложные процессы социализации, систему образования, средства массовой информации и активное участие в коллективных ритуалах и практиках, которые постоянно воспроизводят и легитимируют определенные нарративы о нации.

Культура в контексте данного исследования понимается в широком смысле, охватывая как материальные, так и нематериальные аспекты жизни общества, а также их символическое измерение³. Это всеобъемлющая совокупность традиций, обычаев, фольклора, гастрономии, музыки, искусства, литературы, языка, религиозных верований, этических норм и системы ценностей, которые создаются, передаются и трансформируются из поколения в поколение. Культура является основой для формирования мировоззрения, ценностных ориентаций, поведенческих моделей и коллективного сознания. Она создает уникальный «код» нации, отличающий ее от других и придающий ей самобытность. Культурные практики, такие как праздники, ри-

² Смит, 2008. С. 85.

³ Гильермо, 2021. С. 42.

туалы, народные промыслы, художественное творчество и повседневные обычаи, не только сохраняют историческую память и обеспечивают преемственность, но и активно формируют чувство общности, солидарности и принадлежности. Культура является живым, постоянно развивающимся организмом, который адаптируется к новым условиям, интегрируя новые элементы, но при этом сохраняя свое ядро⁴.

Современный спорт является значимым социально-политическим институтом, выходящим за рамки физической активности. Участие в международных соревнованиях позволяет государствам не только обозначить свое присутствие на мировой арене, но и транслировать устойчивые образы, формирующие внешнее восприятие. Победы спортсменов интерпретируются как показатель национальной состоятельности, а сами атлеты зачастую выполняют функцию неофициальных послов, через которых проявляются культурные и идеологические установки, характерные для конкретного государства.

Национальная гордость, которую испытывают болельщики во время крупных международных турниров, формируется не только результатами соревнований, но и цветовой символикой, гимном и эмоциональными реакциями на происходящее.

Организация масштабных соревнований также имеет политическое значение. Принимающей стороне важно продемонстрировать не только свою организационную готовность к проведению мероприятия, но и способность формирования позитивного международного имиджа, сочетающий безопасность, открытость и культурную самобытность.

Для анализа сложной взаимосвязи между культурой, спортом и национальной идентичностью часто используются несколько ключевых социологических, культурологических и политических теорий, которые позволяют рассмотреть феномен идентичности с различных ракурсов.

Социальный конструктивизм утверждает, что национальная идентичность не является врожденной, естественной или предопределенной сущностью, а активно конструируется обще-

⁴ Малиновский, 2005. С. 70.

ством через сложные социальные процессы⁵. Это означает, что идеи о «нации», ее истории, ценностях, особенностях и границах не существуют объективно, а создаются, поддерживаются, воспроизводятся и легитимируются через социальные взаимодействия, дискурсы, символы, институты и практики. В этом контексте культура и спорт выступают как мощные инструменты для конструирования и легитимации определенных нарративов о нации, ее прошлом, настоящем и будущем. Они предоставляют общие рамки для интерпретации мира, формирования коллективного самосознания и создания чувства общности. Например, через школьные программы, национальные праздники и трансляции спортивных событий формируется единое представление о «нас» как единой нации.

Концепция «воображаемых сообществ», предложенная Бенедиктом Андерсоном, является краеугольной для понимания формирования национальной идентичности в современном мире, особенно в условиях, когда большинство членов нации никогда не встретятся друг с другом лицом к лицу⁶. Андерсон утверждает, что нации представляют собой «воображаемые сообщества», поскольку, несмотря на отсутствие непосредственного контакта, их члены чувствуют глубокую связь и общую принадлежность. Это чувство общности создается и поддерживается благодаря распространению массовых медиа, таких как газеты, романы, а позднее радио, телевидение и, в современности, цифровые платформы. Эти медиа создают единое информационное пространство, формируют общий язык, общие символы и общие нарративы, которые позволяют людям «вообразить» себя частью единого целого, разделяющего общую судьбу. В этом контексте культурные события (например, трансляции национальных праздников, концертов, театральных постановок) и спортивные соревнования (например, чемпионаты мира по футболу, Олимпийские игры) играют роль мощных медиа-событий, которые синхронизируют эмоции и переживания

⁵ Гильермо, 2021. С. 42.

⁶ Андерсон, 2016. С. 98.

миллионов людей, тем самым укрепляя чувство принадлежности к «воображаемому сообществу» нации.

Функционализм, особенно в интерпретации Эмиля Дюркгейма, подчеркивает роль социальных институтов и практик в поддержании стабильности, порядка и интеграции общества⁷. Дюркгейм рассматривал ритуалы как ключевой механизм для укрепления коллективного сознания и социальной солидарности, обеспечивая моральное единство группы. В современном обществе культурные и спортивные события могут быть интерпретированы как секулярные ритуалы, которые выполняют аналогичные функции. Массовые праздники, карнавалы, национальные спортивные матчи — все это моменты, когда индивиды собираются вместе, переживают общие эмоции, подтверждают общие ценности и чувствуют свою принадлежность к единому коллективу. Эти ритуалы способствуют социальной интеграции, уменьшают аномию (состояние дезориентации и распада социальных норм) и укрепляют связи между членами общества, обеспечивая его стабильность и воспроизводство.

Культурный символизм исследует, как символы, знаки и значения формируют, выражают и передают национальную идентичность⁸. Национальные флаги, гимны, гербы, а также культурные и спортивные иконы (например, национальные блюда, музыкальные инструменты, выдающиеся спортсмены, архитектурные памятники) несут в себе глубокий символический смысл. Они вызывают сильные эмоциональные отклики, пробуждают чувство гордости, принадлежности, коллективной памяти и исторической преемственности. Эти символы становятся мощными маркерами идентичности, которые отличают одну нацию от другой и позволяют ее членам узнавать «своих» и идентифицировать себя с ними. Через символы передаются исторические нарративы, ценности, идеалы и мифы, формируя основу для коллективного самосознания и обеспечивая его устойчивость во времени.

⁷ Дюркгейм, 1996. Р. 250

⁸ Смит, 2008. Р. 85.

Концепция культурного суверенитета, активно развивающаяся в последние десятилетия, относится к способности нации или народа сохранять, развивать и защищать свои уникальные культурные ценности, традиции и институты от внешнего доминирования, гомогенизации или ассимиляции, которая часто ассоциируется с процессами глобализации и культурной экспансии. Культурный суверенитет предполагает право и способность государства и общества поддерживать свою культурную автономию, самостоятельно принимать решения относительно своей культурной политики и обеспечивать условия для свободного и полноценного культурного самовыражения своего народа. Это включает в себя защиту и продвижение национального языка, поддержку национального искусства, сохранение традиций, развитие уникальных спортивных практик и защиту интеллектуальной собственности⁹. В контексте Латинской Америки, где исторически существовало сильное внешнее культурное влияние, как колониальное, так и неоколониальное, концепция культурного суверенитета становится особенно актуальной, поскольку она подчеркивает важность активной позиции в сохранении и продвижении собственной культурной самобытности как основы национальной независимости.

Наконец, постколониализм является критическим теоретическим подходом, который анализирует долгосрочные последствия колониализма на бывшие колонии, включая формирование их национальной идентичности, культурные практики и политические структуры¹⁰. Постколониальная теория утверждает, что даже после достижения политической независимости, колониальные структуры власти, системы знаний и культурные иерархии продолжают оказывать влияние на общество¹¹. В контексте Мексики и Колумбии постколониализм позволяет исследовать, как национальная идентичность формировалась в диалоге и конфликте с колониальным наследием, европейскими культурными моделями и внутренними динамиками власти,

⁹ Саид, 2000. С. 75.

¹⁰ Фридман, 2009. С. 10

¹¹ Баба, 2007. С. 110.

связанными с расовыми и классовыми различиями. Он помогает понять, как коренные и африканские культуры были маргинализированы или, наоборот, инкорпорированы в доминирующий национальный нарратив. Культура и спорт в этом контексте могут быть как инструментами сопротивления и деколонизации, так и средствами воспроизводства колониальных иерархий или ассимиляции. Например, изучение того, как местные традиции были подавлены или, наоборот, возрождены после независимости, или как спорт использовался для создания единой нации, преодолевающей колониальные разделения, является важным аспектом постколониального анализа.

Перечисленные теоретические подходы, таким образом, позволяют рассматривать культуру и спорт как символические практики, через которые формируется коллективное представление о нации и воспроизводится национальная идентичность.

Мексика: доиспанское наследие, культурная преемственность и спорт в структуре национальной идентичности

Мексика представляет собой показательный пример государства, национальная идентичность которого сформировалась на пересечении доиспанского наследия, колониального опыта и процессов модернизации. Эта историческая многослойность не только отражается в культурных и спортивных практиках, но и структурирует способы коллективного самоописания. Мексиканская культура, сформированная в результате длительных процессов метисации и взаимодействия этнокультурных традиций, выполняет интеграционную функцию, обеспечивая воспроизводство общих символов, исторических нарративов и форм коллективной памяти. В постколониальном контексте именно эта способность к синтезу различных исторических пластов становится основой устойчивости и специфики мексиканской национальной идентичности.

Традиции и праздники. День мертвых (Día de Muertos) — праздник, признанный ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества. Он является, пожалуй, одним из самых

ярких, уникальных и глубоко символических проявлений мексиканской идентичности¹². Он демонстрирует поразительное и гармоничное переплетение доиспанских верований о загробной жизни (где смерть не является концом, а лишь частью цикла жизни) и католических традиций, привнесенных испанскими завоевателями. Вместо скорби и траура, День мертвых — это время радостного воспоминания, почитания и даже общения с ушедшими предками и близкими. Семьи собираются, чтобы построить красочные алтари (*ofrendas*) с едой, напитками, цветами (особенно бархатцами), свечами, фотографиями усопших и их любимыми предметами. Этот праздник укрепляет семейные узы, передает из поколения в поколение ценности уважения к предкам, непрерывности жизни и формирует уникальное, философское отношение к смерти, которое существенно отличает мексиканскую культуру от многих других, особенно западных. Он служит мощным механизмом социальной сплоченности, объединяя людей в общих ритуалах, коллективных воспоминаниях и переживаниях, тем самым укрепляя чувство принадлежности к единой культурной традиции. С постколониальной точки зрения, День мертвых может рассматриваться как акт культурного суверенитета, поскольку он является примером сохранения и возрождения доиспанских традиций, которые были подавлены в колониальный период, но смогли адаптироваться и выжить, став центральным элементом национальной идентичности.

Крик независимости (*Grito de Dolores*). Ежегодно вечером 15 сентября, накануне Дня независимости, президент Мексики повторяет исторический «Крик» Мигеля Идальго, прозвучавший в 1810 году и положивший начало войне за независимость от испанского колониального господства. Это событие является кульминацией национальных празднований и вызывает мощный, всенародный всплеск патриотизма и национального единства. Миллионы мексиканцев собираются на центральных площадях городов и деревень, чтобы вместе пережить этот символический момент, который воплощает борьбу за свободу, суве-

¹² Hernández, Luna, Castillo, 2024. P. 1

ренитет и самоопределение нации. Этот ритуал ежегодно обновляет коллективную память о национальном становлении, о героях, пожертвовавших собой за независимость, и укрепляет чувство единства и общей судьбы. Он является важным элементом постколониального нарратива, подчеркивая разрыв с колониальным прошлым и утверждение собственной государственности.

Посады (Posadas). Эти рождественские шествия, имитирующие путешествие Марии и Иосифа в поисках убежища, являются важной частью предрождественских празднований, особенно в сельских и традиционных общинах. Они объединяют соседей и общины, способствуя укреплению социальных связей, взаимопомощи и передаче религиозных и культурных ценностей младшим поколениям. Посады демонстрируют глубокую укорененность католицизма в мексиканской культуре, но при этом часто включают элементы местного фольклора и музыки.

Гастрономия. Мексиканская кухня, также признанная ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием человечества, является одним из наиболее ярких, осязаемых и динамичных выражений национальной идентичности¹³. Она представляет собой сложный и изысканный синтез доиспанских ингредиентов (кукуруза, бобы, перец чили, авокадо, томаты, какао) и кулинарных традиций с европейскими влияниями, привнесенными в колониальный период. Каждое блюдо, будь то тако, моле, энчилада, тамале или позоле, несет в себе не только уникальный вкус, но и глубокую историю региона, его климата, сельскохозяйственных практик и культурных особенностей. Гастрономия не только отражает поразительное региональное разнообразие страны, но и выступает как мощный фактор национального единства, поскольку общие кулинарные традиции создают чувство принадлежности и общности. Совместное приготовление и употребление пищи являются важными социальными ритуалами, укрепляющими семейные и общинные связи. На международной арене мексиканская кухня стала мощным инструментом культурной дипломатии, способствуя продвиже-

¹³ Sánchez-Valdés, 2024. P. 85.

нию образа Мексики как страны с богатым, уникальным и самобытным наследием, тем самым укрепляя ее культурный суверенитет и позитивное восприятие в мире. С постколониальной точки зрения, гастрономия является примером креолизации и гибридизации, где элементы колонизатора и колонизированных слились в новую, уникальную форму, которая стала символом национальной гордости.

Музыка и искусство. Мариачи и музыка ранчера. Эти музыкальные жанры являются неотъемлемой частью мексиканского культурного ландшафта и глубоко резонируют с народным духом. Мариачи, с их характерными костюмами (*charro*) и традиционными инструментами (гитара, виуэла, гитаррон, труба, скрипка), стали всемирно узнаваемым символом Мексики, ассоциирующимся с праздниками, радостью и национальной гордостью. Музыка ранчера, часто повествующая о любви, горе, повседневной жизни, героизме и сельских пейзажах, глубоко отражает эмоциональный мир мексиканского народа. Эти жанры не только развлекают, но и выражают мексиканскую сущность, ее страсть, меланхолию, жизнелюбие и стойкость. Они передают эмоциональный опыт нации и являются важным элементом коллективной идентичности, способствуя формированию общего культурного кода.

Мурализм. Монументальное искусство мексиканского мурализма, представленное такими великими художниками, как Диего Ривера, Хосе Клементе Ороско и Давид Альфаро Сикейрос, является одним из наиболее значимых и влиятельных художественных движений XX века не только в Мексике, но и во всем мире¹⁴. Эти художники использовали общественные стены зданий для создания грандиозных фресок, изображающих историю Мексики, ее социальную борьбу, революционные идеалы, доиспанское наследие и стремление к социальной справедливости. Мурализм стал мощным инструментом для формирования национального нарратива, образования масс и укрепления чувства гордости за свою историю и культуру. Он способствовал формированию культурного суверенитета путем визуального

¹⁴ Mandel, 2007. P. 37.

утверждения уникального мексиканского пути развития, сопротивления внешним культурным моделям и создания собственной, самобытной художественной школы. С постколониальной точки зрения, мурализм является ярким примером деколонизации искусства, где европейские художественные формы были адаптированы для выражения местных тем и борьбы за национальное самоопределение.

Язык и литература. Мексиканский испанский, с его характерными диалектными особенностями, богатой лексикой, обогащенной словами из многочисленных коренных языков (например, наuatль, майя) и уникальными интонациями, является важнейшим маркером национальной идентичности. Несмотря на то, что испанский язык является общим для многих стран Латинской Америки, мексиканский вариант имеет свои отчетливые отличия, которые способствуют формированию уникального лингвистического самосознания и чувства принадлежности.

Богатая и влиятельная литературная традиция, представленная такими фигурами, как нобелевский лауреат Октавио Пас и Хуан Рульфо, также играет ключевую роль в формировании и осмыслении национальной идентичности¹⁵. Их произведения не только отражают сложную мексиканскую реальность, но и активно формируют ее, предлагая глубокие размышления о национальной истории, мифологии, социальной справедливости, человеческом существовании и постколониальных травмах. Литература становится способом осмысления и выражения мексиканской души, способствуя формированию сложной, многогранной и постоянно развивающейся идентичности. Она также является важным инструментом культурного суверенитета, позволяя Мексике утверждать свой уникальный голос в мировой литературе.

Спорт. Еще в XX веке спорт в Мексике стал одним из ключевых направлений, в котором формировалось и транслировалось представление о мексиканской национальной идентичности. Через спортивные события, практики массового

¹⁵ Mora, 2014. P. 5.

спорта и культурные символы государство и общество конструировали образ Мексики как одновременно древней цивилизации и современной модернизированной нации. В этом смысле спорт выступал не только ареной спортивной борьбы, но и механизмом культурного самоописания страны.

Знаковым моментом в этом процессе стали Олимпийские игры 1968 года в Мехико. Получение права на их проведение рассматривалось политическим руководством как возможность изменить международное восприятие страны и утвердить новый образ Мексики в глобальном пространстве¹⁶. Игры сопровождались масштабной культурной программой, где доиспанские мотивы сочетались с модернистским дизайном, а визуальная система Олимпиады соединяла элементы древнего орнамента с современной графикой. Через символический язык спорта формировался нарратив о преемственности: Мексика представлялась миру как наследница великих цивилизаций и как государство, уверенно включенное в современность¹⁷.

Одновременно Олимпиада стала пространством международного самоутверждения. Поддержка участия стран Центральной Америки, акцент на латиноамериканском братстве и демонстрация организационных возможностей закрепляли за Мексикой роль регионального лидера. В этом контексте национальная идентичность строилась не только во внутреннем измерении, но и через признание со стороны внешнего мира.

Футбол выступает мощным фактором консолидации общества и символом национальной гордости. Победы национальных команд воспринимаются как коллективные достижения, способствующие укреплению патриотических настроений¹⁸. Страна дважды принимала чемпионаты мира в 1970 и 1986 годах и вновь станет одним из организаторов мирового первенства в 2026 году (вместе с США и Канадой). Эти события помогают не только укреплять имидж государства и развивать

¹⁶ Almeida B. S., Capraro A. M., Marchi Junior W., 2015. P. 386

¹⁷ México 1968: los Juegos que rompieron estereotipos. (Accessed 09.08.2025).

¹⁸ Pasteur, 2010. P. 1.

внешнеполитические контакты, но и способствуют развитию спортивной инфраструктуры, туризма и межкультурного взаимодействия.

Благодаря постоянному медийному присутствию и вовлеченности широкой аудитории, футбол утверждается в качестве устойчивой практики коллективного переживания, способствуя формированию образа Мексики как целостного национального сообщества. В данном случае конструирование национальной идентичности осуществляется не через вербальную репрезентацию, а посредством регулярно воспроизводимых коллективных эмоциональных состояний, приобретающих характер светского ритуала.

Бокс занимает особое место в культурном сознании Мексики, являясь способом выражения национального характера, мужества и стремления к социальному подъему. Уже в XX веке он превратился в один из символов *mexicanidad* — мексиканской идентичности, где боксеры становились носителями коллективных идеалов¹⁹.

Архетип мексиканского боксера — олицетворение стойкости, мужества и бескомпромиссности — получил наиболее яркое воплощение в легендах мексиканского бокса Хулио Сесара Чавеса, Марко Антонио Барреры, Эрика Моралеса и Хуана Мануэля Маркеса. Их спортивная карьера и личные истории стали частью национального нарратива, в котором боксер предстает как «народный герой», способный преодолеть социально-экономические барьеры и олицетворять коллективную надежду. В мексиканском культурном контексте бокс выполняет функцию символической борьбы с трудностями, отражая ценность упорства и самоотверженности.

Особую роль играет локальная спортивная инфраструктура: тренажерные залы в бедных районах функционируют как центры социализации, воспитания дисциплины и формирования чувства общности. Тренеры, выступающие в роли наставников, передают молодым спортсменам не только технические навыки, но и морально-этические установки, основанные на прин-

¹⁹ The Role of Nationalism (accessed 07.08.2025)

ципах взаимного уважения и личной ответственности. Таким образом, бокс в Мексике становится инструментом социальной интеграции и профилактики маргинализации²⁰.

Особое значение для понимания связи спорта и идентичности имеет возрождение уламы — современной версии древней игры тлачтли, практиковавшаяся ацтеками и майя на протяжении тысячелетий. Эта игра, в которой игроки используют бедра, локти и колени, чтобы ударять тяжелым резиновым мячом через поле, является живым символом доколумбового наследия и мощным источником культурной гордости²¹. Хотя этот вид спорта не представлен в глобальной системе соревнований и не является массовым, его символическая роль велика. Обращение к уламе в образовательных и культурных программах демонстрирует стремление включить автохтонное наследие в современный национальный нарратив. Через эту практику подчеркивается идея исторической глубины мексиканской культуры. Однако показательно, что улама существует преимущественно как культурный символ, тогда как международное признание и спортивная слава все-таки связаны с глобализованными дисциплинами. Это отражает двойственную структуру идентичности: с одной стороны — гордость за доиспанское прошлое, с другой — стремление к признанию в мировом спортивном пространстве.

Луча либре в Мексике является не только популярным зрелищем, но и важным элементом культуры, который формирует представление о гендерных ролях, и в первую очередь об образе «мексиканской мужественности». Ринг луча либре становится местом символической борьбы, где мужской образ подвергается возвеличиванию, драматизации и процессу мифологизации. Борцы в масках (*luchadores*), каждый из которых имеет свой уникальный образ, воплощают архетипы добра и зла, справедливости и несправедливости, героизма и предательства. Маска, как центральный элемент образа, отделяет персонажа от

²⁰ Punching Above (accessed 07.08.2025)

²¹ Aguilar-Moreno, 2015. P. 73.

реальной личности позволяя сконцентрировать внимание зрителей на моральных и культурных качествах героя, а не на его социальной или этнической принадлежности²².

В XXI веке сюжеты луча либре приобрели выраженную корреляцию с актуальными политическими и социальными процессами в Мексике. На ринге начали все чаще подниматься темы борьбы с коррупцией и различными формами дискриминации, а также защиты прав женщин.

Уникальный характер луча либре обусловлен ее глубинной связью с мексиканской культурой, в которой ярко выражены элементы драмы, яркие цвета и почитание народных героев. В 2018 году луча либре официально была признана нематериальным культурным наследием города Мехико²³. Луча либре занимает важное место в формировании культурного суверенитета Мексики, являясь уникальным явлением, не имеющим прямых аналогов в других культурах, и поддерживается в качестве значимой части национальной идентичности.

Чаррерия представляет собой традиционное мексиканское конное искусство, которое с момента своего возникновения в XVI веке стало неотъемлемой частью культурной идентичности Мексики. Эта дисциплина, включающая в себя такие элементы, как управление скотом, верховая езда и использование лассо, развивалась в контексте аграрной жизни и социальной структуры страны. Термин «charro» первоначально использовался в Испании для обозначения пастухов, но в Мексике он приобрел новые коннотации, связанные с местной культурой и традициями²⁴.

С развитием аграрной экономики и социальной структуры Мексики, особенно после колониального периода, чаррерия начала играть важную роль в укреплении национальной идентичности. Согласно информации, опубликованной на официальном сайте правительства Мексики, аграрная реформа и распад крупных поместий привели к миграции бывших землевла-

²² Pereda, Murrieta-Flores, 2011. P. 1.

²³ Nombran a la lucha libre, 2025. P. 1.

²⁴ El charro y la charrería (accessed 07.08.2025)

дельцев в города. Они стремились сохранить традиционные практики, что привело к институционализации чаррерии и способствовало ее популяризации по всей стране²⁵.

В XX веке чаррерия стала символом мексиканской идентичности, особенно после признания ее национальным спортом и включения в культурное наследие страны. Образ «charro» стал символом национального единства и культурного наследия, отражая ценности, такие как мужество, честь и преданность.

Институциональная программа Национальной комиссии по физической культуре и спорту на 2025–2030 гг. рассматривает спорт как средство укрепления культурной идентичности и общественной интеграции. При этом в документе указывается, что коренные народы, афромексиканцы и жители сельских территорий сталкиваются с серьезными ограничениями в доступе к спортивной инфраструктуре и возможностям участия, а также подчеркивается, что действующие программы недостаточно учитывают культурную специфику этих сообществ, а их традиционные игры и практики остаются слабо представлены в официальной системе соревнований²⁶. Таким образом, государство воспринимает спорт как инструмент формирования целостного образа нации, однако участие различных групп в этом процессе остается на данный момент неравномерным.

Спорт в Мексике служит одновременно фактором национальной консолидации и каналом трансляции образа страны за рубежом. Крупные спортивные события, популярность футбола и бокса, а также институционализация национальных видов спорта транслируют комплексный нарратив о мексиканской идентичности: восходящей к доиспанскому прошлому, но выражаемой через современные спортивные форматы и направленной на усиление своих позиций в глобальном пространстве.

²⁵ Ibid (accessed 07.08.2025)

²⁶ Programa institucional de la comisión nacional de cultura física y deporte 2025-2030 (Accessed 20.02.2026)

Колумбия: культурное многообразие и роль спорта в формировании национальной идентичности

Колумбия, обладающая значительным географическим и этнокультурным разнообразием, демонстрирует, что культура и спорт могут выступать ключевыми факторами формирования национальной идентичности. В отличие от Мексики, где доиспанское наследие служит центральным и объединяющим компонентом, колумбийская идентичность опирается на признание региональных различий, осмысление сложной истории внутренних конфликтов и синтез индейских, африканских и европейских культурных влияний. В условиях постколониального развития страна сталкивалась с необходимостью интеграции разнородных регионов, каждый из которых сохранял собственные историко-культурные особенности. В этом процессе спорт и культура стали значимыми инструментами, способствующими преодолению социально-территориальных разрывов и укреплению представлений о едином национальном сообществе.

Колумбийская культура представляет собой яркий и динамичный конгломерат, сформированный в результате сложного взаимодействия культур коренных народов, африканского наследия и европейских традиций. Данное многообразие, парадоксальным образом, выполняет функцию значимого объединяющего фактора, способствуя формированию уникального национального характера²⁷.

Музыка и ритмы. Колумбия по праву считается одной из самых музыкальных стран Латинской Америки, где каждый регион обладает своим уникальным, самобытным музыкальным звучанием, которое, тем не менее, сливается в единую национальную идентичность²⁸. Колумбия, с ее африканскими корнями и индейскими влияниями, является одним из самых узнаваемых и символических ритмов Колумбии, олицетворяя ее мультикультурное наследие и историю. Вальенато, зародившееся на кариб-

²⁷ Camacho, 2012. P. 1.

²⁸ Сампер, Сальседо, 2024. С. 158.

ском побережье, повествует о повседневной жизни, любви, природе и социальных проблемах, став голосом народа и важным элементом его самосознания. Сальса, хотя и имеет карибские корни, получила в Колумбии, особенно в городе Кали, уникальное развитие, превратив его в признанную мировую столицу этого жанра, с собственным стилем и школами танца. Эти музыкальные жанры не только развлекают, но и служат мощными инструментами социальной сплоченности, объединяя людей в танце, празднике и общих эмоциональных переживаниях. Международное признание таких артистов, как Карлос Вивес и Шакира, способствует продвижению колумбийской культуры по всему миру, укрепляя ее культурный суверенитет и формируя позитивный имидж на международной арене, что особенно важно для страны, долгое время ассоциировавшейся с негативными стереотипами²⁹.

Фольклор и танцы. Яркие фестивали и карнавалы являются живыми, динамичными проявлениями колумбийского фольклора и танцевального искусства, отражающими его региональное разнообразие и исторические влияния. Карнавал в Барранкилье, признанный ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества, является вторым по величине карнавалом в мире после Рио-де-Жанейро. Он представляет собой взрыв цвета, музыки, танца и театрализованных представлений, где смешиваются африканские, индейские и европейские традиции, создавая уникальное культурное событие. Этот карнавал является мощным выражением радости, творчества и богатого регионального разнообразия, при этом сплачивая нацию вокруг общих праздничных ритуалов и коллективных переживаний. Ярмарка Цветов в Медельине (*Feria de las Flores*) — еще одно знаковое событие, прославляющее культуру цветоводства региона Антиокия и демонстрирующее креативность, трудолюбие и эстетическое чувство местного населения. Эти праздники не только сохраняют и передают традиции, но и активно формируют чувство национальной гордости и принад-

²⁹ Bermúdez, 2010. P. 247.

лежности, выступая как важные элементы культурного суверенитета³⁰.

Кофе. Колумбийский кофе — это гораздо больше, чем просто сельскохозяйственный продукт; это глубоко укоренившийся символ колумбийской идентичности, ее сельской местности, трудолюбия народа и стремления к высокому качеству продукции³¹. Образ Хуана Вальдеса, вымышленного колумбийского фермера, стал всемирно узнаваемым символом страны, ассоциирующимся с аутентичностью и качеством. Кофе символизирует не только экономическое процветание, но и ценности упорного труда, связи с землей, устойчивого развития и стремления к совершенству. Он является мощным элементом культурного суверенитета, поскольку Колумбия активно продвигает свой кофе как уникальный продукт с защищенным наименованием места происхождения, тем самым утверждая свою культурную и экономическую автономию в мировом масштабе и бросая вызов постколониальным стереотипам о странах-производителях сырья.

Литература. Магический реализм, представленный мировым гением Габриэлем Гарсиа Маркесом, стал не просто литературным жанром, а уникальным способом повествования о сложности, красоте, противоречиях и магии Колумбии³². Его произведения, такие как «Сто лет одиночества», не только принесли ему Нобелевскую премию по литературе, но и сформировали уникальное литературное наследие, которое стало неотъемлемой частью национального самосознания. Литература Гарсиа Маркеса помогла колумбийцам осмыслить свою историю, повседневную реальность и постколониальные травмы через призму волшебства и абсурда, создавая глубокое и многогранное представление о себе. Она стала мощным инструментом культурного суверенитета, утверждая уникальный колумбийский голос в мировой литературе и бросая вызов доминирующим западным литературным канонам. С постколониальной

³⁰ Martínez Solís, Rayo Trujillo, 2019. P. 22.

³¹ Cano-Sánchez, et al., 2012. P. 1.

³² Martín, 2012. P. 35.

точки зрения, магический реализм можно рассматривать как способ переосмысления и деколонизации нарратива, где местные реалии и мифологии получают центральное место³³.

Спорт в Колумбии также играет важную роль в объединении нации, особенно в условиях ее сложной социальной и политической истории, характеризующейся длительными внутренними конфликтами и региональными разделениями. Спортивные достижения часто становятся мощным источником коллективной гордости, способом преодоления внутренних разногласий и символом национального возрождения.

Как и в Мексике, футбол в Колумбии — это безграничная страсть и мощный объединяющий фактор, способный временно стереть глубокие социальные и региональные различия. Национальная сборная (*La Selección Colombia*) порождает всенародную поддержку и чувство солидарности³⁴. Знаковые моменты в истории сборной, такие как квалификация на Чемпионаты мира или выдающиеся выступления таких игроков, как Хамес Родригес, вызывали волны эйфории и национальной сплоченности. Футбол предоставляет платформу, где региональные, социальные и экономические различия временно стираются, и все объединяются под знаменем национальной команды. Это мощный ритуал, который укрепляет чувство принадлежности к единой нации и создает общую эмоциональную связь, способствующую преодолению постколониальных разделений.

Велоспорт занимает особое место в спортивной и культурной жизни Колумбии, уступая по популярности лишь футболу. Его институционализация началась в 1951 году с проведением первой многодневной велогонки в Латинской Америке *Vuelta a Colombia*, вдохновленной «Тур де Франс». Социально-экономические условия середины XX века — высокая доля сельского населения и доступность велосипеда как основного транспорта — способствовали массовому вовлечению в этот вид спорта, что определило его устойчивое развитие³⁵.

³³ Ianni, 1986. P. 5.

³⁴ Acevedo Álvarez, 2024. P. 15.

³⁵ Cycling is Colombia's National Sport (accessed 08.08.2025).

Благодаря географическим особенностям, в частности горному рельефу Анд, произошло формирование уникальной школы колумбийских гонщиков. В числе значимых достижений — два олимпийских золота и одно серебро у Марианы Пахон, титул чемпиона мира Сантьяго Ботеро в гонке на время (2002), триумфы Найро Кинтаны на Giro d'Italia (2014) и Vuelta a España (2016), а также историческая победа Эгана Бернала на Тур де Франс (2019). Эти успехи укрепили международный имидж Колумбии и превратили ведущих спортсменов в культурных посланцев страны.

Современный велоспорт в Колумбии выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, он является каналом социальной мобильности: для спортсменов из малообеспеченных слоев участие в гонках становится возможностью выхода за пределы социально-экономических ограничений. Во-вторых, велоспорт формирует городскую культурную среду. Примером служит Ciclovía в Боготе — еженедельное закрытие улиц для автомобилей, которое привлекает до двух миллионов участников и объединяет разные социальные группы в пространстве физической активности и коммуникации³⁶. Это мероприятие превратилось в символ общественного взаимодействия и устойчивого городского развития. В-третьих, велоспорт вносит вклад в экономику и туризм, стимулируя развитие сервисов, производства велосипедов и аксессуаров, а также спортивного туризма. Кроме того, он укрепляет экологическую повестку, способствуя повышению качества городской среды.

Тэхо — единственный автохтонный вид спорта Колумбии, возникший более 500 лет назад у народа муиска. Урбанизация и растущая национальная идентичность во второй половине XX века способствовали возобновлению интереса к традиционным развлечениям, и к игре тэхо в том числе. Это возрождение было не просто ностальгическим; оно отражало желание приобщиться к богатому культурному наследию Колумбии и воздать должное ее уникальным традициям³⁷. В этой игре участники

³⁶ The tranquility frees you (accessed 08.08.2025)

³⁷ The rich history (accessed 08.08.2025)

бросают металлические диски в глиняную мишень, содержащую небольшие взрывчатые вещества, которые взрываются при точном попадании. Обычно соревнования сопровождаются музыкой, едой, напитками и дружеским общением, тем самым объединяя жителей городов и деревень, демонстрируя уникальное сочетание игры, традиций и общинной жизни. Тэхо вышел за пределы Колумбии и получил распространение в Эквадоре, Венесуэле, Перу, Мексике, Испании и США, сохраняя при этом статус культурного маркера колумбийской идентичности.

В 2019 году Тэхо был включен в список нематериального культурного наследия страны³⁸, а в 2020 году был объявлен национальным видом спорта Колумбии³⁹.

Сравнительный анализ роли спорта и культуры в конструировании национальной идентичности в Мексике и Колумбии

Несмотря на различие исторических траекторий развития, Мексика и Колумбия демонстрируют сходную логику конструирования национальной идентичности через культуру и спорт. В обоих случаях данные сферы выступают не периферийными элементами общественной жизни, а важными символическими практиками, через которые формируются коллективные представления о нации, закрепляются общие культурные коды и воспроизводится чувство принадлежности к национальному обществу.

Прежде всего, и в Мексике, и в Колумбии культура и спорт выполняют выраженную интеграционную функцию. Массовые культурные практики и спортивные события создают пространство коллективного опыта, в котором социальные, региональные и экономические различия временно нивелируются, уступая место переживанию символического единства. В этом контексте национальная идентичность проявляется не как исключительно политико-правовая категория, а как эмоционально переживаемая форма принадлежности. Массовые праздники, фестивали и спортивные соревнования приобретают характер

³⁸ Ley 1947, 2019. P. 1.

³⁹ Ley 613, 2000. P. 1.

своеобразных гражданских ритуалов, посредством которых нация регулярно воспроизводится в коллективном сознании.

Наиболее наглядным проявлением данной тенденции является футбол. В Мексике и Колумбии он выступает не только самым популярным видом спорта, но и ключевым механизмом национальной консолидации⁴⁰. Национальные сборные становятся символическими центрами общественного единения, а международные матчи превращаются в моменты яркого проявления патриотизма. Когда миллионы людей одновременно поют гимн и переживают одни эмоции, футбол перестает быть просто игрой. Он становится тем универсальным языком, на котором нация говорит о своем единстве.

Сходная логика наблюдается и в культурной сфере. Музыка, гастрономические традиции, праздничные ритуалы и другие формы массовой культуры в обеих странах выполняют роль устойчивых механизмов воспроизводства коллективных смыслов. Участие в культурных практиках формирует опыт совместного действия и закрепляет представление о принадлежности к более широкому символическому целому. Культура в данном случае функционирует не только как хранилище традиций, но и как постоянно действующий механизм актуализации национальной общности.

Еще одним важным сходством является формирование через спорт фигур национальных героев. В обоих государствах выдающиеся спортсмены приобретают значение символических представителей нации. Их успехи интерпретируются как коллективные достижения, а сами спортсмены становятся носителями общественно значимых ценностей — упорства, силы воли, дисциплины и способности к преодолению трудностей. Спортивные герои, таким образом, выполняют функцию персонализированного выражения национального идеала.

Наконец, в обеих странах культура и спорт выступают инструментами международной символической репрезентации. В условиях глобализации данные сферы становятся важными ресурсами культурного суверенитета, позволяя государствам про-

⁴⁰ Alabarces, 2018. P. 20

двигать собственные символические образы на международной арене. Через спорт, музыку, гастрономию и культурные фестивали формируется позитивный образ страны, укрепляется чувство национальной гордости и одновременно расширяется культурное присутствие государства в мировом пространстве.

Несмотря на указанные сходства, механизмы конструирования национальной идентичности в Мексике и Колумбии демонстрируют существенные различия, обусловленные особенностями их исторического и социокультурного развития.

Одним из ключевых различий является символическая основа национальной идентичности. Для Мексики характерна ориентация на историческую преемственность и подчеркнутую связь с доиспанским культурным наследием. Национальный нарратив строится вокруг идеи глубокой цивилизационной укорененности, в рамках которой доколумбовые традиции, колониальный опыт и современная культура соединяются в единую символическую систему.

Колумбийская модель, напротив, формируется в большей степени вокруг идеи культурного и регионального многообразия. Национальная идентичность складывается как результат интеграции различных этнокультурных и региональных традиций. В отличие от мексиканской модели, где значительную роль играет историческая вертикаль преемственности, колумбийская идентичность имеет более горизонтальную структуру, объединяющую разнообразные культурные элементы в рамках единого национального пространства.

Различия отчетливо проявляются и в спортивной сфере. В Мексике спектр символически значимых видов спорта более разнообразен. Помимо футбола важное место занимают бокс, луча либре, чаррерия и улама. Каждый из этих видов спорта обладает собственным культурным смыслом и связан с определенными историческими и социальными образами. В совокупности они формируют сложную систему спортивных символов, отражающих различные аспекты национальной идентичности.

В Колумбии спортивная символика имеет более концентрированный характер. Наряду с футболом ключевое значение приобретает велоспорт, который стал одним из центральных

элементов национального спортивного нарратива. Его особая роль обусловлена как географическими особенностями страны, так и социальными условиями, в которых этот вид спорта получил широкое распространение.

Нарратив, связанный с велоспортом, во многом основан на идее преодоления. Успехи колумбийских спортсменов воспринимаются как символ способности общества преодолевать сложные социально-экономические условия и достигать международного признания. Спортивные достижения становятся выражением коллективной надежды и символом национального прогресса.

В мексиканском случае спортивный символизм имеет иную направленность. Он в большей степени связан с идеями культурной самобытности и исторической устойчивости. Спортивные герои и национальные виды спорта выступают выражением народного характера и подтверждением культурной уникальности страны.

Существенные различия наблюдаются и в культурной сфере. Мексиканская идентичность во многом строится вокруг символов исторической памяти: традиционных праздников, национальной кухни, музыкальных жанров и художественных форм, отражающих синтез доиспанского и европейского наследия. Эти элементы подчеркивают идею культурной преемственности и исторической глубины мексиканской нации.

Колумбийская культурная модель, напротив, акцентирует динамичность и многообразие культурных форм. Музыкальные жанры, фестивали и региональные традиции формируют образ страны как пространства культурного взаимодействия и синтеза различных этнокультурных влияний.

Несмотря на сходную роль культуры и спорта в формировании национальной идентичности, символические модели их функционирования в Мексике и Колумбии существенно различаются. Мексиканская модель опирается преимущественно на историческую преемственность, культурную самобытность и богатство национальных символических форм. Колумбийская модель, в свою очередь, основывается на интеграции культур-

ного разнообразия, нарративе преодоления и динамичном сочетании региональных традиций.

Сравнение двух стран позволяет сделать более общий вывод: механизмы конструирования национальной идентичности через культуру и спорт могут быть сходными по своей функции, однако их конкретное содержание и символическая структура определяются уникальными историческими и социокультурными условиями развития каждого общества.

Библиография / References

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: Кучково поле, 2016. [Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*].
- Баба Х.* Постколониальные вопросы: культура, власть и идентичность. Москва: Новое литературное обозрение, 2007. [Baba H. *The Postcolonial Questions: Culture, Power and Identity*].
- Гильермо С.* Национальные нарративы в Мексике и Колумбии: исторический контекст и формирование идентичности // Журнал сравнительных исследований. 2021. № 1. С. 40–53. [Guillermo S. *National narratives in Mexico and Colombia: historical context and the formation of identity*].
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Москва: Канон, 1996. [Dyurkgeym E. *The Division of Labour in Society*].
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва: Высшая школа экономики, 2012. [Kastels M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*].
- Малиновский Б.* Научная теория культуры. Москва: ОГИ, 2005. [Malinovskiy B. *A Scientific Theory of Culture*].
- Саид Э.* Культура и империализм. Москва: Наука, 2000. [Said E. *Culture and Imperialism*].
- Сампер М. Р., Сальседо Ф. К.* Гармония развития: музыка и национальные музыкальные инструменты в Колумбии и Перу // Ибероамериканские тетради. 2024. Т. 12. № 3. С. 158–

- 176.. [Samper M. R., Salcedo F. K Harmony of Development: Music and National Musical Instruments in Colombia and Peru].
Смит Э. Д. Культурная идентичность и глобальный процесс. Москва: Прогресс-Традиция, 2008. [Smit E. D. Cultural Identity and the Global Process].
- Фридман Дж.* Постколониальные исследования: введение. Москва: Новое литературное обозрение, 2009. [Fridman G. Postcolonial Studies: An Introduction].
- Acevedo Álvarez J. D.* Fútbol: más que un deporte. Historia cultural del balompié colombiano y su consolidación como un imaginario de identidad (1948–1962). Medellín: Universidad de Antioquia, 2024.
- Aguilar-Moreno M.* Ulama: pasado, presente y futuro del juego de pelota mesoamericano // *Anales de Antropología*. 2015. Vol. 49. No. 1. P. 73–112.
- Alabarces P.* Historia mínima del fútbol en América Latina. México: El Colegio de México, 2018.
- Almeida B. S. de, Capraro A. M., Marchi Junior W.* Os Jogos Olímpicos na Cidade do México 1968: discursos oficiais, da mídia e da literatura científica // *Brazilian Journal of Physical Education and Sport*. 2015. Vol. 29. No. 3. P. 383–393. DOI: 10.1590/1807-55092015000300383.
- Bermúdez E.* La música colombiana: pasado y presente // *A tres Bandas. Mestizaje, sincretismo e hibridación en el espacio sonoro iberoamericano*. Madrid: SEACEX, 2010. P. 247–254.
- Cano-Sánchez C. G., Vallejo-Mejía F. C., Caicedo-García E., Amador-Torres J. S., Tique-Calderón E. Y.* El mercado mundial del café y su impacto en Colombia // *Borradores de Economía*. 2012. No. 710.
- Cycling is Colombia's National Sport. Available at: <https://colombiaone.com/2025/06/07/colombia-cycling/> (accessed 08.08.2025).
- Díaz Camacho P.* El alma colombiana. Idiosincrasia e identidades culturales en Colombia // *Hallazgos*. 2012. Vol. 9. No. 18. P. 119–141. DOI: 10.15332/s1794-3841.2012.0018.07.
- El charro y la charrería como elementos de la identidad nacional. Available at:

<https://www.gob.mx/agricultura%7Cdgsiap/es/articulos/el-charro-y-la-charrería-como-elementos-de-la-identidad-nacional> (accessed 07.08.2025).

Fuentes C. El espejo enterrado. Reflexiones sobre la historia de México y la identidad latinoamericana. México: Fondo de Cultura Económica, 1992.

Hernández de la Cruz A., Luna Alfaro M. de L., Castillo Castro B. El Día de Muertos, una tradición mexicana en la sociedad consumista: creencias y celebración // Ciencia Latina Revista Científica Multidisciplinar. 2024. Vol. 8. No. 5. P. 1547–1564. DOI: 10.37811/el_rcm.v8i5.13630.

Ianni O. El realismo mágico // Boletín de estudios Latinoamericanos y del Caribe. 1986. No. 40. P. 5–14. La rica historia, el significado cultural y el atractivo explosivo del tejo colombiano. Available at: <https://latinamericanpost.com/es/deportes/la-rica-historia-el-significado-cultural-y-el-atractivo-explosivo-del-tejo-colombiano/> (accessed 08.08.2025).

Ley 1947 de 2019. Available at: <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Leyes/30036082> (accessed 09.08.2025).

Ley 613 de 2000. Available at: <https://www.suin-juriscol.gov.co/viewDocument.asp?ruta=Leyes/1664721> (accessed 09.08.2025).

Mandel C. Muralismo mexicano: arte público / identidad / memoria colectiva // ESCENA. Revista de las artes. 2007. Vol. 61. No. 2. P. 37–54.

Martin G. The Cambridge Introduction to Gabriel García Márquez. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Martínez Solís M. C., Rayo Trujillo L. Colombia diversa. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 2019. ISBN 978-958-611-376-2.

México 1968: los Juegos que rompieron estereotipos. Available at: <https://www.olympics.com/ioc/news/mexico-1968-the-games-that-broke-the-mould> (accessed 09.08.2025).

Mora J. A. La sombra del tiempo: ensayos sobre Octavio Paz y Juan Rulfo. México: Siglo XXI Editores, 2014.

Nombran a la lucha libre como Patrimonio Cultural Intangible de la CDMX // El Universal. 21 de julio de 2018. Available at:

<https://www.eluniversal.com.mx/metropoli/cdmx/nombran-la-lucha-libre-como-patrimonio-cultural-intangible-de-la-cdmx/>
(accessed 07.08.2025).

Pasteur G. A. El estudio del fútbol: ¿un ámbito periférico para la antropología en México? // *Antropología Experimental*. 2010. No. 10. P. 211–222.

Pereda J., Murrieta-Flores P. The Role of Lucha Libre in the Construction of Mexican Male Identity // *Networking Knowledge: Journal of the MeCCSA Postgraduate Network*. 2011. Vol. 4. No. 1.

Programa institucional de la Comisión Nacional de Cultura Física y Deporte 2025–2030. Available at: <https://sidof.segob.gob.mx/notas/docFuente/5776912> (accessed 20.02.2026).

Punching Above: The Resilient Spirit of Mexican Boxing. Available at: <https://latinamericanpost.com/sports/punching-above-the-resilient-spirit-of-mexican-boxing/> (accessed 07.08.2025).

Sánchez-Valdés A., Millán García C., Icaza Castro G. Incursión de la gastronomía tradicional mexicana en la esfera pública a partir del reconocimiento de la Unesco // *Sosquua*. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 85–97. DOI: 10.52948/sosquua.v6i1.984.

The rich history, the cultural significance, and the explosive appeal of Colombian tejo. Available at: <https://latinamericanpost.com/es/deportes/la-rica-historia-el-significado-cultural-y-el-atractivo-explosivo-del-tejo-colombiano/> (accessed 08.08.2025).

The Role of Nationalism and Identity in Boxing. Available at: <https://www.theboxingchronicle.com/post/the-role-of-nationalism-and-identity-in-boxing> (accessed 07.08.2025).

The tranquility frees you: Bogotá, the city that shuts out cars every week // *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/article/2024/may/30/the-tranquility-frees-you-bogota-the-city-that-shuts-out-cars-every-week> (accessed 08.08.2025).